

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

И.И. ТИХОМИРОВА,

доцент Санкт-Петербургского университета культуры и искусств

О развитии творческого чтения в России

К истории вопроса

«Читать надо не слишком много и, главное, творчески».

А. БЛОК

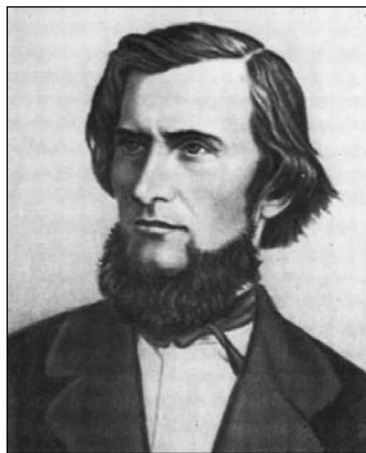
От объяснительного чтения — к творческому. В конце 19 века Россия переживала кризис детского чтения, подобный тому, какой наблюдается у нас сегодня. Школьники перестали читать. У них пропал интерес к книге. Педагоги пришли к выводу, что причи-

ной является царившая в те годы методика *объяснительного чтения*, которая сводилась, преимущественно к работе с текстом и не учитывала субъективный характер восприятия прочитанного. Родоначальником теории и практики объяснительного чтения в России считают К.Д.Ушинского.

Он разработал систему приемов анализа текста, целью которых было развитие у школьников навыков сознательного вдумчивого чтения, логического мышления и речи на материале прочитанных художественных и научно-познавательных текстов. Суть объяснительного чтения сводилась к нахождению главной мысли печатного текста, составлению плана и пересказа прочитанного, ответов на вопрос: «Чему учит книга?». У объяснительного чтения были два

главных недостатка. Оно не раскрывало образного и эмоционального содержания художественного произведения и не стимулировало личностный отклик читателя на прочитанный текст.

Объяснительное чтение в свое время было прогрессивным явлением в педагогике, так как способствовало осмысленному восприятию прочитанного, и ставило целью получение детьми реальных знаний. Это была реакция на механическое, бездумное чтение, ориентированное главным образом на приобретение технических навыков беглого чтения, которое широко практиковалось в школе в начале и середине 19 века. Интересы к чтению

К.Д. Ушинский

механическое чтение не вызывало. Однако и объяснительное чтение страдало тем же. Тем более что к 80-90 годам оно превратилось в словотолковательное чтение, уводившее учащихся от содержания текста и тем самым затруднявшее целостное восприятие. Кризис чтения назревал. Стало ясно, что надо менять всю систему методики чтения. Умы педагогов все увереннее захватывала идея творческого чтения.

Одна из первых в России книг о творческом чтении принадлежит перу профессора С.И.Абакумова — крупного лингвиста, педагога и методиста, разработавшего оригинальную теорию и методику чтения. Его книга так и называется «Творческое чтение». Ее вы-

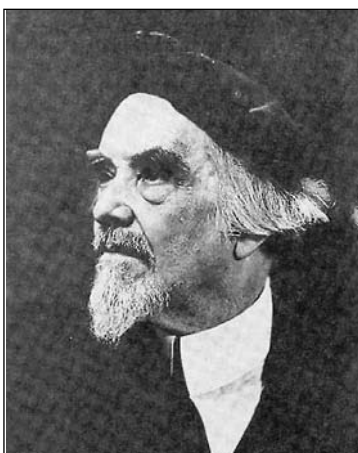

пустило в свет в 1925 году издательство Брокгауз и Эфрон.

Попытку выйти за рамки объяснительного чтения педагоги предпринимали и до Абакумова. Среди них можно назвать В.П.Острогорского с его книгами «Выразительное чтение», «Руководство к чтению поэтических произведений», В.Балталона («Воспитательное чтение»), Ю.Озоровского («Музыка живого слова»). Вопрос о творческом чтении ставился в научных трудах психологов А.А.Потебни, разработавшего психологию творчества, Н.Н.Бахтина, занимавшегося самодеятельным театром, и другими авторами. Интерес к проблеме творчества в начале 20 века проявили и русские философы. В 1916 году вышла в свет книга Н.А.Бердяева «Смысл творчества. Опыт оправдания человека».

При всей теоретической значимости трудов названных ученых, они не были направлены на создание системы методического руководства творческим чтением, на его реальную практику. Эту задачу поставил перед собой С.И.Абакумов. Особое внимание он обратил на существующую отсталость методики чтения, на ее научную неразработанность. Если в методической теории попытки разобраться в вопросах творческого чтения предпринимались, то практика совсем оставалась в стороне от всяких новшеств, или усваивала лишь внешние нововведения, часто не отдавая себе отчета в том, какие психологические и педагогические соображения ведут к ним.

В самом начале своей книги С.И.Абакумов подчеркнул разницу методики чтения художественной литературы и методики чтения научно-популярных и деловых текстов. Они различаются в той мере, в какой различается сам материал. Объяснительная методика чтения не учитывала этой разницы, не отдавала отчета, с каким материалом в каждом отдельном случае ей приходится иметь дело. Тексты по истории, географии, естествознанию, физике изучались наравне с художественными произведениями. Приемы логического ана-

Н.А. Бердяев

лиза текстов делового характера применялись к художественным произведениям. Учитывая отсутствие дифференциации в методике, отчего особенно страдала художественная литература, ученый, говоря о творческом чтении, сосредоточил свое внимание именно на ней. Он полагал, что литература как вид искусства имеет особое значение в жизни ребенка, потому что соответствует характеру его мышления. «Дети, — говорил он, — мыслят только путем ярких, конкретных

представлений, и потому книга доступна им лишь тогда, когда она насыщена зрительными и слуховыми образами и находит себе отклик в конкретном содержании сознания детей». Художественная литература, по его словам, «восполняет» нашу жизнь, широко раздвигает границы человеческого опыта, увеличивает сумму наших знаний о жизни и

уточняет и уточняет эти знания. В отличие от науки она дает возможность пережить эти явления жизни, развивает образное мышление человека — движущую силу не только искусства, но и науки, техники, общественной деятельности и даже практической жизни. Исходя из этих особенностей искусства слова, учитывая своеобразие детской психологии, С.И. Абакумов и создавал свою методическую систему.

«Дети мыслят только путем ярких, конкретных представлений, и потому книга доступна им лишь тогда, когда она насыщена зрительными и слуховыми образами и находит себе отклик в конкретном содержании сознания детей».

С.И.Абакумов

Что такое творческое чтение? Начнем с понятия «творчество». С того, чем начал свою книгу С.И.Абакумов. Творчеством называют вид деятельности, порождающий как преобразования в сознании и поведении человека, так и создаваемые им продукты, отличающиеся оригинальностью и уникальностью. Творчество является одной из самых сильных мотиваций человека — потребности в самореализации. Его иногда называют синонимом жизни, сущностной характеристикой человека. Критерием творчества является привнесение себя в мир, а мира — в себя. Ведущую роль в творчестве играет активность творческого субъекта. В отечественной

психологии в отличие от западной творчеству придавалось и придается духовно-нравственный воспитательный смысл. В социальном плане творчество рассматривается как движущая сила общественного развития, обеспечивающая прогресс нации.

В наше время близкое к понятию «творчество» используется слово «креативность» (от лат. creatio), означающее «творческие способности». В отличие от творчества — реализованной способности — под креативностью понимают лишь потенциальную склонность к творчеству, которой обладает каждый индивид и которая может проявиться в соответствующих условиях, а может остаться нереализованной, подавленной запретами, стереотипом поведения или неблагоприятными условиями.

В творческих возможностях человека скрыты огромные интеллектуальные ресурсы, богатство будущего. В основе креативности лежит общая способность, состоящая в нахождении связи между не связывавшимися прежде явлениями, которые предстают в форме новых мыслей, новых моделей, новых образов и идей. Характерными признаками этой способности являются активность, свежесть восприятия, ассоциативное мышление, искренность и увлеченность. Сходные усилия человек может проявлять в разных видах деятельности: в решении житейских проблем, учебных и иных задач, конструировании машин и в научных открытиях. Природа креативности едина.

Важное дополнение к определению творчества сделал Л.С.Выготский в работе «Воображение и творчество в детском возрасте». Он считал творчеством не только о вещественный результат, но и особое «построение ума и чувства, живущее и обнаруживающееся только в самом человеке». По его мнению, творчество мы наблюдаем там, где человек воображает, комбинирует, видоизменяет и создает что-либо новое в своем сознании. Ученый рассматривал творчество как процесс самореализации, удовлетворяющий внутренней потребности человека. В процессе творчества происходит мобилизация ассоциативных связей, воображения, памяти, внутри формируется духовный мир личности. Об этом же говорил русский философ Н.Бердяев. Первичным в творчестве он считал не создание культурных ценностей, а подъем всего человеческого существа, направленного на преобразование мира.

Исследования в области креативности показали многосторонность творческих способностей. Они развиваются в процессе деятельности. Каждый вид деятельности определяет свой вид творчества. Не является исключением и читательская деятельность.

В процессе чтения, в пространстве его свободы, человек обогащается новыми впечатлениями, которые, соединяясь с опытом переживаний и знаний, создают единственный в своем роде уникальный сплав образов, звуков, картин, идей. Они и есть элементы читательского творчества. Воссоздавая в своем воображении те образы, которые нарисованы писателем, читатель переживает их и в определенном смысле повторяет процесс творчества. Говоря об этом повторении, С.И.Абакумов замечает, что оно, как правило, не бывает равноценным творческому процессу автора произведения. Чаще всего — оно слабее. Образы, воссоздаваемые читателем, и, прежде всего, ребенком, могут быть очень яркими и оригинальными, но они, как правило, менее глубоки и охватывают меньший круг явлений, чем тот, что изображен писателем. Те образы, которые под влиянием прочитанного возникают в воображении читателя, создаются им из запаса его собственных впечатлений и переживаний, подсказываются ему его возрастом, складом ума, запасом знаний и представлений. Писатели ставят лишь вехи на пути самостоятельной творческой работы читателя, направляют его собственные переживания и наблюдения. «Речь, — говорил А.А.Потебня в книге «Мысль и язык», — только возбуждает умственную деятельность понимающего, который, понимая, мыслит своей собственной мыслью».

Свобода «мыслить своей собственной мыслью» делает, по мнению С.И.Абакумова, процесс чтения радостным и вдохновенным. Испытание эмоционального подъема, озарения, вдохновения в момент чтения побуждает читателя вновь и вновь тянуться к книге. Опыт убеждает: именно творчество, а не что иное, способно вовлечь ребенка в мир литературных образов и сделать из него читателя. Мысли, чувства, образы, воспоминания, рождаемые в ходе чтения, носят, как правило, скрытый характер. Они могут остаться нереализованными и даже неосознанными самими читателями. Однако **при определенных условиях читательское творчество находит выражение в неких «продуктах» — рисунках, играх, от-**

зывах, стихах, театрализации и пр. Все они как бы высвечивают внутренний мир читателя, те духовные процессы, которые совершались в акте чтения. Различая творчество как процесс и как продукт, современные ученые особое значение придают творческому процессу, ибо он для каждого человека имеет важные внутренние результаты, которые остаются с ним навсегда.

Творческое чтение может быть как независимым от внешних побуждений, так и специально стимулируемым педагогом. Педагог наталкивает детей на возможно более глубокое восприятие произведения, на какое только они способны в данный момент, направляет их внимание и пылливость. Здесь и вступает в свои права методическая система творческого чтения, специально нацеленная на развитие продуктивных способностей детей. Эта система и раскрывается в книге «Творческое чтение».

Методическая система творческого

чтения. Педагогическую задачу С.И.Абакумов формулировал так: «**Не объяснять, а дать учащимся средства самостоятельно выявить свои впечатления от чтения и тем прояснить и углубить их**». При этом он первостепенное значение придавал внешнему выражению читательских впечатлений. Он считал, что прямо с чтения начинать нельзя. Надо его подготовить, т.е. увязать с потребностями и жизненными впечатлениями детей. Этой задаче служил разработанный им метод «**Предварительной беседы**». Ее назначение — вводить учащихся в круг тех настроений и образов, которые содержатся в произведении, возобновлять в памяти детей те знания, без которых чтение может пройти мимо сознания читателя. Говоря о предварительной беседе, методист подчеркивал, что цель ее значительно более важная, чем ознакомление потенциальных читателей с новыми словами, на что делали упор сторонники объяснительного чтения.

После предварительной беседы наступала очередь самому процессу чтения. Здесь возникал вопрос о выразительности чтения. **Выразительное чтение**, по мнению С.И.Абакумова, это ключ к пониманию художественного произведения и одновременно основа творческого чтения. Выразительным чтением он

считал искусство воссоздания в живом слове (интонации, силе звука, паузах) чувств, мыслей, которым насыщено художественное произведение, и одновременно выражения личного отношения исполнителя к произведению. Он считал, что выразительное чтение действует благотворно, как музыка, будит лучшие чувства, вызывает благородные порывы, создает определенное настроение. Педагогическим принципом выразительного чтения было — «Никакие объяснения, вопросы, исправления не должны прерывать чтение». Говоря о методике выразительного чтения, методист указывал на книгу В.П.Острогорского «Выразительное чтение. Пособие для учащихся и учителей», которое в 1916 году вышло 8-м изданием и высоко ценилось в педагогических кругах.

Наряду с выразительным чтением в методической системе С.И.Абакумова заметное

место занимало **творческое рассказывание**.

Оно разрабатывалось и использовалось в двух вариантах: как подготовка детей к творческому чтению и как самостоятельный метод. При этом уделялось внимание действию взглядом, улыбкой, жестом, мимикой. Цель рассказывания, которое мог-

ло быть кратким или развернутым

в зависимости от условий — «заразить» чтением. (Нелишне заметить, что в начале 20 века рассказывание как метод широко бытовало в школах и в библиотеках. Успехом пользовались пособия А.Н.Покровской «Рассказывание в библиотеке, в школе и в народной аудитории», Н.М.Глаголевой «Часы рассказа», Л.Б.Хавкиной «Как и что рассказывать детям в школе и дома» и др.)

Когда произведение прочитано, на обязанности педагога в системе Абакумова лежало — дать возможность детям «внешнего выражения» только что воспринятого материала. Вся методическая система внешнего выражения складывалась из двух разделов. Первый состоял из форм словесного воспроизведения образов и настроений и предполагал развитие речи, чутье языка, передачу впечатлений. Второй раздел развивал опыт самостоятельного творчества детей, выходящий за рамки словесного.

К первому разделу автор отнес **беседу о прочитанном**, в основу которой был положен

Выразительное чтение действует благотворно, как музыка, будит лучшие чувства, вызывает благородные порывы, создает определенное настроение.

свободный обмен мнениями о художественном произведении. Беседа отвечает потребности читателей выразить в слове свои впечатления о книге. Важно, чтобы начинали ее сами дети. Другой прием словесного выражения образов, близкий к первому, был назван методистом **«Рассказ по аналогии»**. Он основывался на ассоциациях и воспоминаниях. Дети вспоминали случаи из своей жизни или из ранее прочитанных произведений, какие в чем-то были однородны с только что прочитанной книгой. С рассказом по аналогии схож прием, названный **«Сопоставление двух или нескольких прочитанных произведений по содержанию или форме»** Этот прием, по мнению автора, полезен тем, что приучает детей к обобщениям и активному мышлению в целом. Например, предлагалось детям найти общее и различное в сказках «Лиса и кувшин», «Лисица и тетерев», сравнить с басней «Ворона и лисица».

В словесный ряд включался и метод **«Продолжение рассказа»**, который предполагал работу воображения читателей: как они представляют себе дальнейший ход событий произведения или выстраивание судьбы героя. К первому разделу в системе Абакумова был отнесен и так называемый **«Творческий пересказ»**. В отличие от пересказа, основанного на запоминании текста и его воспроизведении, творческий пересказ имел для Абакумова ценность в том, что он делал его средством активной «проработки» произведения. В частности, практиковался пересказ от имени героя книги, пересказ в сокращенном виде, пересказ от имени «Я» читателя и др. В названный методический раздел входило также **«Словесное рисование»**. Оно стимулировалось такого рода вопросами: «А что бы вы тут нарисовали?», «Какими красками? «Какой эпизод текста выразили бы в картинке?». «Что бы на ней изобразили?» Этот прием заставлял фантазию работать живее, ребенок представлял себя в роли художника.

Ко второму разделу методической системы творческого чтения С.И.Абакумов отнес «продукты», выходящие за рамки устного словесного выражения. Среди них: иллюстрирование, аппликация, поделки ручного труда, рассматривание художественных иллюстраций, драматизация, инсценировки при помощи кукол и игрушек, детские игры в героев, пантомима, спектакль. Особое место в этой системе занимает литературное творчество

детей, рассматривание художественных иллюстраций, литературно-художественные экскурсии.

Учитывая, что словарный запас младших школьников для передачи мыслей, читательских образов и представлений мал, **иллюстрирование** — метод для них наиболее подходящий. Совершенствование техники детского рисунка создателя методической системы мало интересовало. Для него было важнее «что», «каким цветом», а не «как» нарисовано. Иллюстрирование, как он полагал, позволяет ребенку наиболее полно выразить свое прочтение произведения. При оценке рисунка важно обратить внимание на соответствие или несоответствие его тексту. К иллюстрированию он относил и музыкальное сопровождение художественного произведения.

Одним из средств иллюстрирования С.И.Абакумов называл **аппликацию** — изготовление рисунка из наклеенных или нашитых кусочков бумаги или материи. Из цветной бумаги вырезаются те или иные предметы, животные, птицы и прочее и наклеиваются на бумагу в известных перспективных отношениях. Картины природы, виды зданий, животные, птицы, река, озеро — все это легко может быть изображено посредством аппликации. Сходные с аппликацией — **предметы ручного труда** — картонажи, шитье, плетение, вышивание, изделия из бересты, лепка и многое другое, что может быть использовано для выражения впечатлений от прочитанного произведения и использовано на выставке творчества детей по следам чтения.

Большое значение в развитии творческого чтения С.И.Абакумов придавал драматизации и связанным с ней методам инсценирования произведений, чтению по ролям и такому комплексному методу, как самодеятельному спектаклю. Он считал, что эти методы отвечают драматическому инстинкту детей, их склонности к перевоплощению.

Драматизация — это воспроизведение произведения в действии, в мимике, позах, мизансценах. Ее отличает от **инсценирования** то, что она не требует заучивания роли и в этом отношении приближена к спонтанной **детской игре**, в которой дети произвольно действуют, изображая из себя литературных героев. Одним из видов инсценировок С.И.Абакумов предлагал **живые группы**, т.е. инсценировки без слов, действия «говорящими» позами, пантомимой.

Спектакль включают в себя все названные виды драматизации. Большое бытование спектакли имели в России, начиная с 18 века. Их устраивали не только в школах, но и в домашних условиях. Спектакль требует ознакомления с эпохой, изготовления декораций и костюмов, изучения характеров персонажей, выражения их в действии, вдумчивого отношения к репликам героев, выразительно-го произношения, и многого другого, в том числе режиссерского руководства. В качестве пособия для самодеятельного театра С.И.Абакумов рекомендовал работу Н.Н.Бахтина «Театр и его роль в воспитании» (1911).

Как уже говорилось, методическая система творческого чтения включала в себя и **литературное творчество** детей. Сюда относились созданные детьми стихи, рассказы, сочинения, письменные отклики о прочитанных произведениях. Словесные элементы творческого чтения, о которых говорилось выше, аккумулировались в опыте создания самостоятельно написанных литературных текстов.

Литературные экскурсии по местам жизни писателей содействовали познанию духовного мира создателей художественных произведений. Они ценны тем, что ознакомление с обстановкой, конкретной средой, в какой протекала жизнь писателя, происходит в свободной внеурочной обстановке. По следам экскурсий детьми часто создавались альбомы рисунков, писались сочинения. Впечатления от увиденного и услышанного на экскурсии, закреплялось в творческих работах школьников.

В методической системе творческого чтения особняком стояло **рассматривание книжных иллюстраций**. Развивалась наблюдательность детей, способность сравнивать текст и картинку, устанавливать различие иллюстраций разных художников, вдумываться в художественную манеру каждого.

Такова методическая система творческого чтения созданная к середине 20-х годов 20 столетия в России. Она содержит не один десяток приемов и методов стимулирования словесных и не словесных творческих реакций детей на прочитанные художественные произведения. Надо сказать, что эта система, разработанная С.И.Абакумовым для использования в педагогическом процессе учителя, нашла широкое применение в библиотеках. Она была подхвачена сотрудниками Института детского чтения в 30-х годах. Она претворялась в работах П.Рубцовой, Т.Григорьевой,

А.Покровской и др. Развивалась и методология этой системы. Большое влияние на нее оказали труды Л.С.Выготского. Позже появились теоретические работы В.Асмуса, А.М.Левидова, М.В.Нечкиной, которые оказали большое влияние на практику творческого чтения, особенно библиотечную. Показательно, что в журнале «Библиотекарь» в конце 70-х годов была выделена рубрика «Наука творческого чтения», в которой публиковался опыт творческого чтения, использованный библиотекарями. Одна за другой выходили в 60-70 годы книги о творческом чтении. Среди них: «Искусство быть читателем» Н.И.Калитина, «Талант читателя» Л.Е.Ковалевой, «Ты и твоя книга» Л.Линковой, «Ребенок и книга» Л.И.Беленькой и др. В 1964 году вышла замечательная книга о творческом чтении поэзии ленинградского литературоведа Е.Эткинда «Об искусстве быть читателем». Много уделили внимания творческому чтению в те годы писатели С.Я.Маршак (Воспитание словом. Статьи, заметки, воспоминания 1964), К.И.Чуковский (От двух до пяти), К.Г. Паустовский (Золотая роза 1967). Не остались в стороне от этой проблемы и педагоги: С.А.Гуревич выпустил книгу «Как читать художественную литературу» (1962) Э.Цюрупа — Умеешь ли ты читать? (1967). Педагог Н.Г.Долинина показала образец своего собственного творческого чтения на таких произведениях как «Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Преступление и наказание» и др. Эту тему начали активно разрабатывать в 60-е годы методисты-педагоги Л.С.Айзерман, Т.Г.Браже, Н.Д.Молдавская и др. Идея творческого чтения детей и юношества была заложена в крупнейшее исследование конца 60-х годов «Книга и чтение в жизни небольших городов» и реализовывалась в изучении художественного восприятия юных читателей психологом Л.И.Беляевой. В издательстве «Просвещение» в 1981 году вышел сборник статей под редакцией С.В.Михалкова и Т.Д.Полозовой «Воспитание творческого читателя», в котором был освещен опыт детских библиотек тех лет по развитию творческого чтения детей. К сожалению, в дальнейшем под натиском информационного подхода к чтению разработка вопросов творческого чтения приостановилась. Однако она не умерла, и сегодня вновь заявляет о себе как задача первостепенной важности в решении вопросов духовно-нравственного и творческого развития нации. Но об этом — отдельный разговор.